

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белькова Олега Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

1 ноября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи А.И.Бойцова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина О.В.Белькова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин О.В.Бельков просит признать не соответствующей статьям 19 (часть 1), 22 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации часть третью статьи 237 «Возвращение уголовного дела прокурору» УПК Российской Федерации, согласно которой при возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом судья решает

вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого и при необходимости продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных статьями 109 данного Кодекса.

Как следует из представленных материалов, постановлением судьи Зюзинского районного суда города Москвы от 28 марта 2012 года, вынесенным в ходе предварительного слушания по уголовному делу в отношении О.В.Белькова и оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 апреля 2012 года, избранная ему ранее мера пресечения в виде заключения под стражу была продлена в соответствии со статьей 255 УПК Российской Федерации до 20 сентября 2012 года, т.е. на весь период рассмотрения уголовного дела судом. При этом в кассационном определении отмечается, что на законность и обоснованность постановления о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу не влияет постановление судьи того же районного суда о возвращении указанного уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, которое было вынесено 20 апреля 2012 года по поддержанному О.В.Бельковым ходатайству его адвоката, заявленному в подготовительной части судебного заседания, и которым мера пресечения в отношении обвиняемого оставлена без изменения, а срок его содержания под стражей установлен в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела прокурору города Москвы. На правомерности возвращения дела прокурору О.В.Бельков настаивал и в заседании судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда, которая кассационным определением от 23 мая 2012 года оставила без удовлетворения кассационное представление государственного обвинителя об отмене постановления судьи Зюзинского районного суда города Москвы от 20 апреля 2012 года и о направлении дела на судебное рассмотрение в тот же суд.

Нарушение своих конституционных прав заявитель усматривает в том, что оспариваемое законоположение – как по своему буквальному смыслу, так

и по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, а также с учетом его места в системе правовых норм – содержит в себе правовую неопределенность в той мере, в какой при возвращении уголовного дела прокурору позволяет не указывать конкретные временные рамки содержания обвиняемого под стражей при избрании в отношении него данной меры пресечения, не обязывает судей разрешать вопрос о действии ранее избранной в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, допуская тем самым двойное ее применение к обвиняемому, не обязывает судей учитывать при определении срока содержания обвиняемого под стражей по правилам статьи 109 УПК Российской Федерации общую продолжительность его содержания под стражей.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные О.В.Бельковым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, исходя из стадийного построения уголовного судопроизводства, устанавливает отдельную регламентацию сроков содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых в период предварительного расследования (статья 109) и подсудимых в период судебного разбирательства (статья 255), не предусматривая при этом общую предельную продолжительность применения данной меры пресечения. В силу этого исчисление сроков содержания под стражей на досудебной и судебной стадиях процесса осуществляется автономно. Соответственно, положения статей 109 и 255 УПК Российской Федерации не предполагают включение времени содержания под стражей на предыдущей стадии производства по уголовному делу в срок содержания под стражей на последующей стадии, как и наоборот. В противном случае порядок исчисления сроков содержания под стражей приводил бы к взаимозависимости решений об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, принятых судом на досудебной и судебной стадиях, ограничению применения данной меры пресечения

вопреки основаниям и условиям ее избрания и продления, а потому ставил бы под угрозу ценности, для защиты которых она избирается (статья 97 УПК Российской Федерации).

Таким образом, последовательный переход от одной уголовно-процессуальной стадии к другой в ординарном порядке требует принятия отдельного судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – исходя из законодательно установленных для каждого из этапов уголовного судопроизводства пределов.

2.2. Особым случаем продления срока содержания обвиняемого под стражей является принятие такого решения при возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом по основаниям, указанным в части первой статьи 237 УПК Российской Федерации.

Устранение таких препятствий не связано с восполнением неполноты проведенного предварительного расследования, поскольку Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает право суда направлять уголовное дело для дополнительного расследования, наделяя этим полномочием только прокурора при поступлении к нему материалов дела с обвинительным заключением или обвинительным актом по окончании предварительного расследования (пункт 2 части первой статьи 221 и пункт 2 части первой статьи 226). Принимаемое же судьей по результатам предварительного слушания уголовного дела промежуточное решение о его возвращении прокурору имеет целью не продолжение следственной деятельности по обоснованию или дополнению обвинения, а приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными уголовно-процессуальным законом, с тем чтобы – после устранения выявленных процессуальных нарушений, не устранимых в судебной стадии, – вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия по результатам его рассмотрения итогового решения.

Неустранимость в судебном производстве процессуальных нарушений, имевших место на этапе предварительного расследования, предполагает осуществление необходимых следственных и иных процессуальных действий, что – в контексте стадийности уголовного судопроизводства – превращает процедуру возвращения дела прокурору для устранения препятствий к его судебному рассмотрению, по существу, в особый порядок движения уголовного дела, не тождественный его возвращению для производства дополнительного расследования.

Соответственно, возвращение уголовного дела прокурору не приводит к автоматическому восстановлению избранной ранее на период предварительного расследования меры пресечения, прекратившей свое действие для данного этапа после направления прокурором уголовного дела в суд. В связи с этим на правовое регулирование применения заключения под стражу в случае возвращения дела прокурору в полной мере распространяется сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации правовая позиция, согласно которой в уголовном судопроизводстве, по смыслу статей 22, 46 (часть 1), 48, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации, суд как орган правосудия призван обеспечить справедливую процедуру принятия решения о применении указанной меры пресечения – исходя из одинаковой природы и значения судебных гарантий для защиты прав и законных интересов личности при принятии решений, связанных с ограничением свободы и личной неприкосновенности, вне зависимости от того, на какой стадии уголовного судопроизводства эти решения принимаются (Постановление от 22 марта 2005 года № 4-П).

По смыслу части третьей статьи 237 УПК Российской Федерации, суд, решая при возвращении уголовного дела прокурору вопрос о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, обязан устанавливать разумный срок, необходимый для производства следственных и иных процессуальных действий, учитывая при этом продолжительность содержания обвиняемого под стражей на досудебной стадии процесса с тем, чтобы его пребывание под

стражей не превысило предельные сроки, предусмотренные статьей 109 УПК Российской Федерации, и исключая при этом время содержания обвиняемого под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до его возвращения прокурору, сроки исчисления которого определены статьей 255 данного Кодекса для судебной стадии.

Именно такой подход воспринят правоприменительной практикой. Так, в постановлении от 29 октября 2009 года № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что, если имеются предусмотренные законом основания для возвращения дела прокурору для устранения препятствий его судебного рассмотрения, судье следует в соответствии с частью третьей статьи 237 УПК Российской Федерации принять решение о мере пресечения в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, с указанием срока ее действия; однако при повторном поступлении уголовного дела в суд в общий срок содержания лица под стражей, предусмотренный частью второй статьи 255 данного Кодекса, засчитывается время содержания под стражей лишь со дня первоначального поступления дела в суд до возвращения его прокурору (пункт 23).

Приведенное разъяснение, будучи основанным на принципе раздельного исчисления сроков содержания под стражей обвиняемого в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу, по существу, направлено на то, чтобы исключить при повторном поступлении дела в суд учет периода содержания под стражей во время устранения препятствий его рассмотрения судом, устанавливаемого, по смыслу части третьей статьи 237 УПК Российской Федерации, в пределах сроков, предусмотренных для стадии предварительного расследования. Иное истолкование норм уголовно-процессуального закона означало бы необоснованное ограничение срока содержания под стражей, отдельно отведенного статьей 255 УПК Российской Федерации для судебной стадии уголовного судопроизводства.

По той же причине недопустим и двойной учет срока, в течение которого подсудимый содержался под стражей ранее – со дня первоначального поступления уголовного дела в суд и до его возвращения прокурору по предусмотренным статьей 237 УПК Российской Федерации основаниям; такой двойной учет имел бы место в случае включения этого периода времени еще и в сроки, предусмотренные статьей 109 данного Кодекса для стадии предварительного расследования (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 октября 2012 года № 1852-О, № 1853-О и № 1854-О).

Изложенное находит подтверждение и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», согласно которому, если в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном заседании, а устранение таких нарушений не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, судья в соответствии с частью первой статьи 237 УПК Российской Федерации по собственной инициативе или по ходатайству стороны в порядке, предусмотренном статьями 234 и 236 данного Кодекса, возвращает дело прокурору для устранения допущенных нарушений; одновременно с этим судья в соответствии с частью третьей статьи 237 УПК Российской Федерации принимает решение о мере пресечения в отношении обвиняемого (в том числе о заключении под стражу), при этом в постановлении следует указать конкретный срок, на который продлевается содержание лица под стражей, исходя из его разумности с учетом сроков, предусмотренных статьей 109 данного Кодекса, а также дату его окончания; по вступлении постановления суда в законную силу уголовное дело направляется прокурору, после чего обвиняемый, содержащийся под стражей, перечисляется за прокуратурой (пункт 14).

3. Таким образом, оспариваемое заявителем законоположение, вопреки его утверждению, не содержит неопределенности, поскольку в системе действующего правового регулирования и по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, не предполагает при возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом произвольного, не контролируемого судом и несоразмерного продления сроков содержания под стражей, а потому не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Проверка же того, соблюден ли порядок установления сроков содержания под стражей при принятии решения о направлении уголовного дела прокурору конкретным судом, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она закреплена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белькова Олега Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2001-О